

О Т З Ы В

на диссертацию Г. Г. Радионова на тему: «Уголовная ответственность за фальсификацию доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Развитие российского уголовного законодательства, рассматриваемое как естественный процесс формирования и совершенствования его норм и институтов, характеризуется наличием в нем установлений, имеющих целью уголовно-правовую охрану интересов государственной власти в сфере отправления правосудия. Уголовно-правовые нормы, совокупность которых в действующем Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) образует самостоятельный институт уголовной ответственности за преступления в сфере правосудия, направлены на противодействие тем общественно опасным деяниям, которые не только вносят дисгармонию в деятельность по отправлению правосудия, но и угрожают основам функционирования государственной власти, препятствуют формированию гражданского общества, сопряжены с существенным нарушением и ущемлением прав и свобод граждан. В этом смысле изучение социально-правовой природы преступлений, предусмотренных ст. 303 УК РФ, так же как и выявление особенностей дифференциации уголовной ответственности за их совершение в рамках самостоятельного монографического исследования, представляется *актуальным* как с точки зрения современного состояния теории уголовного права, так и правоприменительной практики.

Избранная Г. Г. Радионовым тема диссертации, особенно в части изучения оснований и пределов уголовной ответственности за фальсификацию результатов оперативно-розыскной деятельности, не

получила обстоятельной научной интерпретации на страницах современной уголовно-правовой литературы. На периферии научных изысканий оказались не только вопросы уголовно-правовой оценки фальсификации результатов оперативно-розыскной деятельности как относительно нового для отечественного уголовного права преступления против правосудия, но также и такие общие проблемы уголовно-правовой борьбы с посягательствами на установленный порядок собирания и оформления доказательств, как социально-правовая обусловленность уголовно-правовых запретов в этой сфере; отсутствие четких теоретических представлений о содержании ряда объективных и субъективных признаков составов преступлений, указанных в ст. 303 УК РФ. Не способствует выработке единой практики применения уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за фальсификацию доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности, присущая уголовному закону неопределенность и рассогласованность специальной терминологии, характеризующей процессуальные аспекты деятельности судебной власти. Практическое применение бланкетных норм ст. 303 УК РФ осложнено допущенными при их конструировании дефектами правотворческого характера, появлением внутрисистемных и межсистемных коллизий, а также пробелов, что исключает единообразную уголовно-правовую оценку общественно опасных деяний, выражающихся в фальсификации доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности.

Приходится констатировать, что нормы ст. 303 УК РФ в их современной редакции представляют собой недостаточно эффективный инструмент реализации современной уголовно-правовой политики в области противодействия преступлениям против установленного порядка собирания и оформления доказательств, а наука уголовного права, несмотря на имеющиеся исследования, пока еще не сформулировала ответы на многие вопросы правотворческого и правоприменительного характера, в совокупности образующие концептуальные основы противодействия

данному сегменту преступности средствами уголовного права. На этом фоне диссертация Г. Г. Радионова представляет собой монографическую работу, развивающую и углубляющую современные доктринальные представления о социально-правовой природе преступлений против установленного порядка собирания и оформления доказательств и оптимальных, с точки зрения действующего уголовного законодательства и практики его применения, путях борьбы с ними. Проведенный комплексный анализ выявленных автором и пока еще не решенных как законодателем, так и правоприменителем проблем уголовной ответственности за фальсификацию доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности в совокупности с разработанными и обоснованными модельными вариантами совершенствования уголовного законодательства, а также правоприменительной деятельности, направленными на обеспечение личных, общественных и государственных интересов при отправлении правосудия, свидетельствует о несомненной *научной новизне* рецензируемой диссертации. Новыми или обладающими элементами научной новизны являются следующие положения, выводы и предложения теоретического и прикладного характера, вынесенные соискателем ученой степени на защиту.

Во-первых, в диссертации общественная опасность фальсификации доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности интерпретирована на трех взаимосвязанных уровнях: индивидуальном, общесоциальном и универсальном (естественно-правовом) (с.14-24). Это позволило диссертанту сформулировать углубленное доктринальное представление об общественной опасности рассматриваемых преступлений, обосновать необходимость криминализации уголовно-правового запрета, предусмотренного ст. 303 УК РФ и, кроме того, выявить неадекватность законодательной оценки общественной опасности фальсификации доказательств, закрепленной в санкциях данной статьи. В результате такого подхода к осмыслению социально-правовой обусловленности уголовной ответственности за фальсификацию доказательств в диссертации обосновано

авторское предложение о целесообразности повышения верхних пределов санкций ч. 1 и ч. 2 ст. 303 УК РФ (до четырех и шести лет лишения свободы соответственно), что позволит адекватно отразить характер и степень общественной опасности фальсификации доказательств и, кроме того, создаст законодательные предпосылки для уголовно-правового реагирования на факты приготовления к подобным преступным деяниям (с. 35). Представляются также убедительными приведенные диссертантом аргументы в пользу криминализации фальсификации доказательств по делу об административном правонарушении (с.80).

Во-вторых, в диссертации на основе использования теории криминализации общественно опасных деяний, изучения современной правоприменительной практики дана авторская оценка уголовно-правовых запретов, установленных в ст. 303 УК РФ, с точки зрения их соответствия принципам и основаниям криминализации общественно опасных деяний. Особое внимание при этом уделено научному осмыслению предпосылок установления уголовной ответственности за фальсификацию результатов оперативно-розыскной деятельности. В итоге Г. Г. Радионов приходит к обоснованному выводу, что путем дополнения ст. 303 УК РФ новым составом фальсификации результатов оперативно-розыскной деятельности, законодатель не только осуществил дифференциацию уголовной ответственности посредством установления в ч. 4 ст. 303 УК РФ повышенной санкции в сравнении с санкциями ч.1 ст. 286 и ч.1 ст. 292 УК РФ, но и умножил общепреventивное воздействие уголовного закона; сконструировал уголовно-правовую норму с двойной превенцией (с. 50).

В-третьих, диссертационное исследование характеризуется глубокой авторской разработкой теоретико-практических проблем оснований и средств дифференциации уголовной ответственности за фальсификацию доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности, а также квалификации преступлений, предусмотренных ст. 303 УК РФ с опорой на

предметный анализ их объективных и субъективных признаков, а также изучение особенностей законодательной конструкции составов рассматриваемых преступлений и тенденций правоприменительной практики. В работе на основе изучения широкого круга научных трудов обстоятельно проанализированы содержание и объем понятий объект и предмет фальсификации доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности; дана развернутая характеристика способов, мотивов и целей данного преступления, привнесены новые аргументы в научную полемику при оценке их субъектного состава, выявлены дефекты законодательной техники, допущенные при конструировании конститутивных и квалифицирующих признаков. Это позволило диссертанту уточнить понятийный аппарат, сформулировать предложения законопроектного характера, направленные на дальнейшее совершенствование дифференциации уголовной ответственности за фальсификацию доказательств, а также разработать оптимальную модель уголовно-правовой нормы об ответственности за фальсификацию доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности, что свидетельствует о *практической значимости* диссертации. В частности, Г. Г. Радионовым убедительно доказана целесообразность: а) регламентировать в диспозициях ч.1-3 ст. 303 УК РФ альтернативные общественно опасные деяния в виде уничтожения, изъятия или сокрытия доказательств (с. 101-102); б) исключить из диспозиции ч. 4 ст. 303 УК РФ указание на альтернативную цель причинения вреда чести, достоинству и деловой репутации, изложив цели рассматриваемого преступления следующим образом: «в целях привлечения заведомо невиновного к уголовной ответственности, а равно заведомо незаконного освобождения от уголовной ответственности» (с.128); регламентировать в примечании к ст. 303 УК РФ специальное основание освобождения от уголовной ответственности за фальсификацию доказательств, условием применения которого будет выступать

добровольное заявление о фальсификации, уничтожении или сокрытии доказательств до вынесения приговора суда или решения суда (с. 149) и др.

Разработку этих, так же как и обоснование многих других содержащихся в диссертации теоретических выводов и практических предложений можно оценить как определенный личный вклад диссертанта в дальнейшее развитие концептуальных основ уголовно-правовой охраны интересов судебной власти. Результаты исследования, кроме того, подчеркивают научную зрелость Г. Г. Радионова и оригинальность его научных суждений, в полной мере проявленных в ходе рассмотрения сложных методологических проблем, в том числе и полемического характера.

Содержащиеся в диссертации теоретические конструкции и законопроектные новации являются следствием примененных диссертантом разнообразных методов и приемов ведения научного поиска, использования широкого круга нормативных и научных источников. Автор формулирует свои выводы и предложения, опираясь на глубокое познание социальных предпосылок введения уголовной ответственности за фальсификацию доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности, осмысление доктринальных концепций отечественных ученых в области общей теории права, уголовного права и криминологии, уголовно-процессуального и административного права.

Теоретические положения, выводы и предложения прикладного характера, сформулированные в результате проведенного диссертационного исследования, представляются обоснованными и достоверными, опирающимися на солидную методологическую, методическую и нормативную базу, а также результаты эмпирических исследований, лично полученных автором.

Структура работы, включающая три главы и семь параграфов, в полной мере подчинена цели и задачам исследования, а потому представляется

логичной, последовательной и завершенной. Автореферат диссертации, а также опубликованные соискателем научные работы, включая публикации в изданиях, рекомендованных ВАК, в полной мере отражают содержание и выводы диссертационного исследования.

Однако, как и всякая творческая работа, диссертация Г. Г. Радионова не лишена отдельных спорных либо требующих дополнительной аргументации положений.

Поддерживая вывод диссертанта о том, что «повышенная вероятность совершения фальсификации доказательств в современных условиях является одним из «побочных» эффектов реализации принципа состязательности современного судопроизводства» (с.16) хотелось бы подчеркнуть, что в историческом контексте факты злоупотреблений в процессе собирания и оформления доказательств (их масштабный характер был присущ отечественной правовой действительности в годы массовых репрессий в тридцатые годы XX в.) характеризуют как розыскную, так и состязательную модели судопроизводства

Вызывает возражение мнение диссертанта о том, что «основным непосредственным объектом фальсификации результатов оперативно-розыскной деятельности, совершаемой с целью причинения вреда чести, достоинству и деловой репутации, следует признавать именно указанные личные интересы (честь, достоинство и деловую репутацию)» (с.70). С точки зрения места нормы ч. 4 ст. 303 УК РФ в системе Особенной части УК РФ предпочтительнее рассматривать в качестве основного непосредственного объекта рассматриваемого преступления установленный законом порядок производства и фиксации результатов оперативно-розыскной деятельности. Диссертант прав в другом, а именно в том, что преступление в форме фальсификации результатов оперативно-розыскной деятельности, совершаемое с целью причинения вреда чести, достоинству и деловой репутации, фактически находится вне рамок главы 31 УК РФ, а потому

обоснованно ставит под сомнение целесообразность сохранения данной цели в качестве альтернативного признака субъективной стороны состава преступления, указанного в ч. 4 ст. 303 УК РФ.

Характеризуя субъектный состав преступлений, предусмотренных нормами ст. 303 УК РФ, Г. Г. Радионов приходит к выводу, что перечень субъектов фальсификации доказательств по уголовному делу целесообразно оставить открытым, указав, что таковыми могут быть участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения и защиты, обладающими полномочиями по представлению доказательств (с. 129). По нашему мнению, данное предложение, учитывая бланкетный характер диспозиций норм ст. 303 УК РФ, может привести к неоправданным трудностям на практике при установлении предметного содержания признака «участник уголовного судопроизводства со стороны обвинения или защиты, имеющий право представлять доказательства». Возникает закономерный вопрос: могут ли быть субъектом рассматриваемого преступления участники уголовного судопроизводства, наделенные правом по собиранию и фиксации (оформлению) доказательств?

Высказанные замечания и пожелания не снижают общей положительной оценки диссертации Г. Г. Радинова, представляющей собой завершённую научно-квалификационную работу монографического характера, в которой содержится решение задачи, имеющей важное значение для дальнейшего развития науки уголовного права и практики борьбы с фальсификацией доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности.

Диссертация на тему: «Уголовная ответственность за фальсификацию доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности» соответствует требованиям ч. 2 п. 9 Положения о порядке присуждения ученых степеней, а ее автор – Радионов Григорий Геннадьевич заслуживает присуждения ему искомой ученой степени кандидата юридических наук по

специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Официальный оппонент

Проректор по научной работе

Всероссийского государственного

университета юстиции (РПА Минюста России)

доктор юридических наук, профессор

Б. В. Яценко

«⁰⁵» октября 2015 г.

ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»

117638, г. Москва, ул. Азовская, д.2

Тел.: (499) 619-89-44; E-mail: [nauka - gra@yandex. ru](mailto:nauka-gra@yandex.ru)